

Пятнадцатью минутами ранее в замке, известном как Хогвартс, находилась школа, известная как "Школа чародейства и волшебства Хогвартс", расположенная в юго-западном углу Шотландии. Внутри ведьма средних лет по имени Минёрва МакГонагалл просматривала почту, полученную в утренней рассылке. МакГонагалл была заместителем директора, главой Дома Гриффиндор и профессором Трансфигурации в школе. Однако в это время года важнее всего было ее первое звание. В это время года она получала довольно много почты, поэтому домовый эльф доставлял ее в ее кабинет, а не за стол для завтрака в Большом зале.

Как всегда в это время года, эльфы разложили почту по стопкам - от самой важной до наименее важной. В наименее важную кучу попала почта, полученная от волшебников в ответ на их письма о приеме в школу. Она не спешила с ними разбираться, ведь до начала учебного года оставалось еще шесть недель.

Просмотрев личную почту и отложив подписку на журналы вместе с экземпляром "Ежедневного пророка", ежедневной и единственной газеты Волшебной Британии, она перешла к стопке писем от будущих студентов.

Она быстро просмотрела каждое из них, одновременно сверяя имена со списком из сорока четырех фамилий, отложенным в сторону. В этом списке было сорок четыре будущих первокурсника на 1991/92 учебный год. Работая, она бормотала. "Эббот... да. Гринграсс... да. Нотт... да. Энтвистл... да. Долгопупс... да. Малфой... да. МакКатчеон... нет. Жаль. Терпин... да. Поттер... нет... Подождите! Что?"

Быстро и внимательно прочитав записку, она с ужасом обнаружила, что юный Генри Поттер - более известный как Гарри Поттер -... отказался от посещения Хогвартса.

Оставив все остальные вещи на столе, она взяла в руки письмо, полученное от юного Гарри Поттера, и подошла к камину в кабинете.

Из маленького керамического горшочка, стоявшего на каминной полке, она взяла щепотку так называемого "Летучего пороха" и бросила в камин. "Кабинет директора!" - решительно рявкнула она. В камине вспыхнуло зелёное пламя, и она быстро сунула голову в зелёный огонь, который теперь был без тепла.

На мгновение ей показалось, что шея натянулась, прежде чем она заглянула в кабинет директора.

"Альбус?" - позвала она, повернувшись лицом к его столу.

"Да, моя дорогая?" - ответил директор, Альбус Дамблдор, направляясь к камину в своем кабинете. Он видел лицо своего заместителя МакГонагалл, висящее в пламени.

"Я должна пройти", - твердо сказала она. "Я только что получила письмо от юного Гарри Поттера".

Немного обеспокоенный, директор скомандовал: "Проходите, Минерва".

Мгновением позже она так и сделала, и тут же смахнула пыль сажи с волос и мантии.

Не дожидаясь ответа, она передала письмо от мальчика Поттера своему номинальному начальнику: "Он пишет, что не намерен посещать Хогвартс, пока директором является Альбус Дамблдор".

Она твердо спросила: "Вы знаете, почему, Альбус?"

Открыв и прочитав письмо, Дамблдор, казалось, вздохнул, прежде чем сказать: "Я понятия не имею, Минерва. Однако я намерен навестить мальчика и выяснить это".

Однако за щитами окклюменции он был одновременно зол и немного обеспокоен. Мальчик Поттер не должен был догадываться, кто он такой, поскольку знал, что Дурсли ничего не рассказали ему о волшебном мире. То, что он знал, по крайней мере для него, означало, что он что-то знает. И если он знал, кто он такой, то что еще знал мальчик?

"Я полагаю, что буду сопровождать тебя, Альбус", - сказала МакГонагалл.

"Нет, Минерва, не будешь", - твердо возразил он. "Это касается только меня и юного Гарри. Я не хочу, чтобы вы отвлекали меня от дел". Он подкрепил это легкими чарами принуждения. "Кроме того, вам нужно подготовиться к еще одному дню в мире маглов, чтобы навестить наших новых маглорожденных и их семьи".

МакГонагалл вздохнула и сказала: "Очень хорошо. Однако я, как заместитель директора школы, должна знать, придет мальчик или нет. Вы также сообщите мне о вашем разговоре с ним по возвращении".

Дамблдор даже не потрудился ответить. Вместо этого он поднял отведенное предплечье горизонтально над головой, словно насест, и твердо сказал: "Фóукс".

Феникс, сидевший в его кабинете рядом с письменным столом на давно существующем золотом насесте, спрыгнул с него и приземлился на руку старика.

"Тисовая улица, Литтл Уингинг, друг мой", - твердо сказал Дамблдор.

Во вспышке красного пламени, длившейся всего секунду, на месте, где когда-то стоял Дамблдор с бессмертной птицей на руке, теперь было пустое пространство.

В почти такой же вспышке пламени Дамблдор, по-прежнему с бессмертной птицей на предплечье, появился почти на том же месте, где менее сорока пяти минут назад стояли Боунс

и два ее аврора.

Фóукс тут же снова вспыхнул, и старик опустил руку. Даже не потрудившись оглянуться, чтобы проверить, заметили его появление или нет, он достал Волшебную палочку с пояса перед левым бедром и начал серию быстрых взмахов, ударов и щелчков ею. А его модная мантия с подвижной вышивкой трансфигурировалась в старомодный деловой костюм.

Как только он почувствовал, что готов, он начал идти, повернул налево и пошел по Тисовой улице к месту назначения - номеру 4.

Продумывая в уме, как он будет вести себя в противостоянии с мальчиком Поттером, он не обратил никакого внимания на охранные системы, возведённые им девять с половиной лет назад. Если бы он обратил внимание, то заметил бы, что они изменились, причём в некоторых местах довольно сильно.

Он постучал в дверь и стал ждать, всё ещё перебирая в уме, что он собирается сказать и сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96099/3283589>